

Павлова Анжелика Николаевна

СИМВОЛЫ СОЛНЦА В ИСКУССТВЕ АНАНЬИНСКОЙ ЭПОХИ

В статье рассматривается специфика солярных символов, созданных в ананьинскую эпоху финно-угорским населением Среднего Поволжья. В качестве культурных параллелей привлечены мифологические тексты, возникшие в индо-иранской среде. Автор полагает, что формирование солярной символики у финно-угров Поволжья происходило в условиях культурных контактов с индо-иранским миром.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 118-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Становящееся субъектом публичной сферы российское гражданское общество должно научиться бороться за свои права и их расширение, способствовать возникновению ассоциаций и выдвижению инициатив, постоянному обновлению институтов, формирующих у граждан способности критического восприятия деятельности власти. В современной России только начался процесс формирования самостоятельной, независимой, самодостаточной и ответственной за свои действия личности. Речь идет о личности, умеющей ценить себя и уважать других. Именно такая личность способствует формированию и развитию гражданского общества, которое благодаря своим институтам, связям и отношениям составляет вместе с государством публичную политическую сферу жизни.

Список литературы

1. **Исследование «Ромир»: Рейтинг доверия социальным институтам в России в 2013 году** [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://www.gtmarket.ru/news/2013/09/04/6218> (дата обращения: 25.04.2014).
2. **Коктыш К. Е.** Симметрии и асимметрии онтологии власти в Беларуси и России // *Полития*. 2008. № 3 (50). С. 125-137.
3. **Красин Ю. А.** Публичная сфера и публичная политика в российском измерении // *Публичная политика в России*. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 358 с.
4. **Пастухов В. Б.** У конституционной черты... Вызовы и ответы российского конституционализма // *Полис*. 2013. № 1. С. 7-31.
5. **Холодковский К. Г.** Россия в условиях глобального кризиса / *Мировой экономический кризис в социально-политическом разрезе: материалы круглого стола* // *Полития*. 2009. № 1. С. 58-61.

PUBLIC SPHERE AND PUBLIC POLICY IN MODERN RUSSIA: CONVERGENT SPACE OR NEW PROSPECTS

Ostroumov Aleksandr Ivanovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
aiostroumov@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of the formation of civil society and public policy in Russia, their inseparable dialectical connection, the characteristic of their modern state and the possibilities of real movement and achievement of new quality by the Russian society on the way of the improvement of civil society institutions, advancement to democracy and the law-governed state.

Key words and phrases: public sphere; public policy; civil society; law-governed state; institutions of civil society.

УДК 903.089

Исторические науки и археология

В статье рассматривается специфика солярных символов, созданных в ананьинскую эпоху финно-угорским населением Среднего Поволжья. В качестве культурных параллелей привлечены мифологические тексты, возникшие в индо-иранской среде. Автор полагает, что формирование солярной символики у финно-угров Поволжья происходило в условиях культурных контактов с индо-иранским миром.

Ключевые слова и фразы: ананьинская культурно-историческая общность; финно-угры; индо-иранцы; солярные символы; космологические символы.

Павлова Анжелика Николаевна, д.и.н., доцент
Поволжский государственный технологический университет
angpan@rambler.ru

СИМВОЛЫ СОЛНЦА В ИСКУССТВЕ АНАНЬИНСКОЙ ЭПОХИ[©]

Эпоха существования ананьинской культурно-исторической области (АКИО) была одной из ярких страниц в истории финно-угорского населения Волго-Камья. АКИО охватывала значительную территорию, что обусловило контакты между родственными этносами внутри нее и влияние со стороны внешнего этнокультурного ареала. В Среднем Поволжье население аозинской культуры, входившей в АКИО, судя по сохранившимся произведениям искусства, испытало сильное воздействие ираноязычных соседей [10, с. 76-77], что, вероятно, означало изменения в сфере идеологических представлений, нашедшее отражение в искусстве.

Население Среднего Поволжья в VII-VI вв. до н.э. создало своеобразный художественный язык, для понимания которого недостаточно обращения только к финно-угорской мифологии в силу хронологических расхождений между сохранившимися мифологическими текстами и их изобразительными версиями. Реконструкции основных этапов развития мифологических представлений финно-угорских народов Волго-Камья базируются на поздних записях мифов и параллелях с мифологией этносов, имеющих древнюю письменную традицию [4; 6; 7], что свидетельствует о широких возможностях кросскультурных исследований не только в области мифологии, но и семантики искусства населения Среднего Поволжья ананьинской эпохи.

Следы культурного влияния ираноязычных этносов на финно-угорское население Поволжья можно отметить уже в эпоху бронзы [3], что способствовало проникновению новых идей и образов из степенного мира в среду

населения лесной зоны. Влияние степных культур можно усмотреть в появлении в ананьинскую эпоху изображений хищной птицы, кошачьего хищника, не получивших развития в последующие периоды. В то же время многие образы финно-угорской и уральской мифологии слабо представлены в искусстве аозинского населения: изображения водоплавающей птицы, лося, медведя. Материалы могильников ананьинского времени на территории Марийского Поволжья свидетельствуют о резком увеличении числа украшений с соляными символами, многие из которых не только имеют параллели в искусстве соседних ираноязычных этносов, но и могут быть интерпретированы на основе их идеологических установок. С культом солнца связаны зооморфные образы, но еще шире представлены геометрические соляные символы, которые и являются основным объектом исследования.

Соляные символы у населения аозинской культуры использовались в декоре украшений, особенно нагрудных блях, женских налобных венчиков. Головной убор и нагрудные украшения маркировали наиболее символически значимые участки тела, в мифологии большинства этносов, связанные с верхним миром: по представлениям индусов, как отметил Абу Рейхан Бируни, тело человека членится на семь верхних миров – от черепа до живота – Солнца – и семь нижних – от пупка до ступней [2, с. 220-222]. Системы соответствий человек-вселенная получили полное развитие в великих цивилизациях (Индия, Китай, Древний Ближний Восток), но их истоки отмечают уже в первобытных обществах, где встречаются чрезвычайно сложные системы антропокосмических уподоблений [16, с. 333]. Подобные представления были свойственны и финно-угорским этносам, о чем свидетельствует система космологических символов, существовавшая в средневековом костюме волжских финнов [11, с. 205-206]. Космологическая символика была характерна и для костюма населения аозинской культуры, однако, для выражения близкого круга идей в ту эпоху использовались иные символы. В этой системе нагрудные украшения, как в более позднее время у волжских финнов, были связаны с солнечно-небесным миром, что подтверждают и тексты Ригведы, где Агни сравнивается с золотым украшением, дарующим светом срок жизни [15, X, 45], а о Сурье говорится как о светлом знаке [Там же, 37]. Вероятно, нагрудные украшения обладали сходными функциями, воздействуя не только на владельца, но и на социум:

«Стань панцирем для воспевающего (тебя), о сверкающий!

Стань, о щедрый, защитой для щедрых!» [Там же, I, 58].

Следует отметить многочисленные параллели соляной символики аозинской культуры с символами, получившими распространение у ираноязычных этносов киммерийцев, скифов, сарматов, а также населения кобанской культуры Северного Кавказа [8, с. 139]. Истоки этих образов могут восходить к более раннему времени, когда финно-угорское население региона контактировало не только с ираноязычными, но и индоиранскими этносами.

Несмотря на то, что мифология финно-угорских народов Волго-Камья сохранила разнообразные представления, связанные с солнцем, они не позволяют в полной мере объяснить значение многочисленных соляных символов, функционировавших в аозинской культуре. Однако многие из этих образов могут быть интерпретированы с опорой на индоиранские тексты «Ригведы» и «Авесты».

Классификация нагрудных блях, осуществленная В. С. Патрушевым, позволила выделить три типа и несколько разновидностей этих украшений, а также схему их развития по материалам Старшего Ахмыловского могильника [12, с. 35-36].

Наиболее многочисленную группу составляют неорнаментированные бляшки круглой формы плоские или полусферические, например погр. 124, 493, 114 Старшего Ахмыловского могильника, которые В. С. Патрушев предлагает рассматривать как одну из исходных форм [Там же, с. 186-187, рис. 39, 40]. Подобные бляхи не только выполняли функцию самостоятельного украшения, но и входили в состав нагрудных и поясных украшений. К исходным прототипам В. С. Патрушев также относит бляхи с небольшим выступом в центре, например, погр. 220, 239 Старшего Ахмыловского могильника [Там же, с. 186, рис. 39].

Несмотря на кажущуюся простоту, символ в виде круга с точкой посередине является одним из древнейших и широко распространенных в различных культурах. По мнению М. Кенига, этот знак, символизирующий глаз или пуп неба, существовал с эпохи верхнего палеолита [17, S. 17]. В Ригведе о Сурье говорится: «Взошел яркий лик богов

Глаз Митры, Варуны, Агни» [15, I, 115] или

«(Он – тот) глаз, которым, о чистый

Ты смотришь, о Варуна...» [Там же, 150];

«Главой неба, пупом земли» также назван бог Агни [Там же, 59].

В семантическом плане этот образ можно считать исходным для других более сложных композиций, в основе которых лежит представление о солнце как центре мира.

К числу символов, получивших широкое распространение в искусстве населения аозинской культуры, относится колесо – один из древнейших солярно-небесных символов, известных со времен палеолита [1, с. 42; 5, с. 24]. А. Голан полагал, что соединение солнца с колесом характерно для индоевропейской традиции, где оно ассоциировалось с главным небесным богом [5, с. 24].

В гимне, посвященном Индре, сказано: «Он сорвал колесо солнца» [15, I, 130], о Савитаре, который «...приводит в движение солнце...», – «Все бессмертное покоится на нем как колесо на чеке» [Там же, 35]. Один из наиболее простых символов в виде колеса с 12-ю спицами представляет бляха из погр. 245 Старшего Ахмыловского могильника [13, с. 180, табл. 43, 3е]. Существуют и более сложные изображения колес, например, из погр. 785, 505, 908 Старшего Ахмыловского могильника [12, с. 186, рис. 39], что свидетельствует о многозначности данного символа. Например, бляха из погр. 785 украшена двумя рядами треугольных прорезей, внутренний их ряд образует в плане крест, символизирующий во многих культурных традициях

центр мира. В обращении к Агни говорится, что он охватывает как обод спицы колеса вселенную [15, I, 140] или богов [Там же, V, 13], что позволяет рассматривать колесо не только как солярный, но и как космологический символ – символ вселенной. Подобные символы были известны и другим этносам, например, у абхазов можно увидеть солярные знаки в виде колеса с 12 спицами или с треугольными прорезями [5, с. 132].

Представления о движущемся солнце в ахозинской культуре воплощались с помощью широкого спектра идеограмм: концентрические окружности, как например, на бляхах из погр. 69 и 281 Старшего Ахмыловского могильника, изображения лучей в виде штрихов – погр. 421 Старшего Ахмыловского могильника, соединение лучей со спиралями – погр. 947 Старшего Ахмыловского могильника и другие [12, с. 186, рис. 39]. Символика каждого из этих предметов заслуживает отдельного исследования, в данном случае можно ограничиться несколькими замечаниями в плане сравнения изобразительных и литературных источников. Изображение концентрических кругов можно сопоставить с текстом гимна Ригvedы, обращенного к Агни, «описывающего круги (по алтарю, как солнце) по небу» [15, I, 127]. В другом гимне об Агни говорится:

«Облаченный в лучшее пламя утренних лучей,
Обходит вокруг (алтаря), сверкающий» [Там же, X, 6].

Лучше всего движение солнца предают лучи, которые на ряде изображений направлены в разные стороны, например, на бляхе из погр. 421 лучи внутреннего круга развернуты по часовой стрелке, а внешнего – против часовой, а на бляхе из погр. 947 внутренне кольцо образуют лучи, направленные против часовой стрелки, в то время как спирали развернуты по часовой. Самое простое прочтение этих изображений может быть связано с представлениями о двойственной природе солнца. В гимне Сурье говорится:

«Бесконечно светла одна его сторона,
Другую, черную, собирают (его) кобылицы» [Там же, I, 115].

В обращении к Пушану, выступающему посланцем Сурьи, в одном из гимнов «Ригvedы» указывается:

«Светел один твой (облик), достоин поклонения твой другой.

Ты – как небо в две половины дня с (их) разным обликом» [Там же, VI, 58].

Разумеется, всегда следует учитывать, что «Изображение любого события всегда в известном отношении богаче, полнее, подробнее в деталях, чем словесное описание, поскольку по необходимости актуализирует те его аспекты, которые для повествования совершенно безразличны» [14, с. 19], тем более, что происходит сопоставление разных этнических традиций.

Спирали, использованные для создания эффекта движущегося солнца, также имеют прототипы в литературных текстах, описывающих Агни:

«С золотыми волосами, в разливе пространства
Змей мотнувшийся, словно гудящий ветер,» [15, I, 79].

Спираль также можно отнести к числу архетипических символов, известных во многих культурных традициях. А. Голан трактует данный символ, как знак неба [5, с. 26], М. Элиаде сопоставляет спираль с ухом и соответственно с центром мироздания [16, с. 94]. Можно, видимо, рассматривать спираль как символ воздушно-солнечно-небесной стихии, одновременно восходящей к древнему змеиному образу бога огня. Не случайно, на бляхе из погр. 947 изображено девять спиралей, священное число как в финно-угорской, так и в индоевропейской традиции [5, с. 31].

Нельзя обойти вниманием и украшения с умбоном, появившиеся в ахозинской культуре, один из самых ярких образцов подобных украшений с сильно выступающей центральной частью был найден в погр. 281 Старшего Ахмыловского могильника [12, с. 186, рис. 39]. Подобные формы не получили широкого распространения, возможно из-за определенных сложностей их использования в повседневной жизни. Символика этих украшений также может быть интерпретирована на основе текстов Ригvedы. Умбон в центральной части бляхи символизировал центр мира:

«...Агни веселый, провидец, на местах жертвенных раздач.

Он направил прямо свой луч, словно Савитар.

Как строитель (– опорный столб), он упер дым в небо» [15, IV, 6].

В данном случае небесный столп, как основа мироздания и огненный столп выступают как зеркальные отражения. В обращении к Митре-Варуне:

«Его колонна из позолоченной бронзы.

Ярко сверкает она на небе, как кнут,

Воздвигнутая на счастливом или на плодородном месте» [Там же, V, 62].

И в обращении к Агни: «... Ты, чей огненный столп укрепился на земле» [Там же, VII, 3]. Образ небесного столба, кава менге, присутствует и в марийской мифологии, где он также именуется огненным, железным, серебряным и золотым, а также «из центра земли восходящий серебряный столб», то есть представляет собой космический столб, пронизывающий все мироздание [7, с. 58-59].

Столб, в окружении концентрических кругов – это образ не только движения вселенной, но и ее стабильности, как Агни – «Пуп всего: движущегося и твердостоящего» [15, X, 5]. В марийском фольклоре небесная ось понималась и как небесное веретено, сочетая стабильность и движение [7, с. 59].

Рассмотренные выше нагрудные украшения ананьинской эпохи не исчерпывают всего многообразия солярной символики этого периода. Истоки этих символов уходят в эпоху бронзы, когда активизировались контакты между финно-угорским и индоевропейским, особенно индоиранским мирами. Дальнейшее развитие солярная символика получила в искусстве финно-угров Волго-Камья в период средневековья. Однако в мифопоэтической традиции этих этносов не сохранились соответствующие текстовые материалы, а привлечение индо-иранских аналогий позволяет раскрыть сложность и глубину семантики художественных образов.

Список литературы

1. Бадер О. Н. Элементы культа светил в палеолите // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 40-46.
2. Бируни Абу Рейхан. Индия. М., 1997. 688 с.
3. Большов С. В. Лесная полоса Среднего Поволжья в эпоху средней бронзы (проблемы культурогенеза первой половины II тысячелетия до н.э.): автореф. дисс. ... д.и.н. Казань, 2011. 44 с.
4. Владыкин В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. 384 с.
5. Голан А. Миф и символ. М., 1991. 371 с.
6. Девяткина Т. П. Мифология мордвы. Саранск, 2005. 124 с.
7. Калиев Ю. А. Мифологическое сознание мари: Феноменология традиционного мировосприятия. Йошкар-Ола, 2003. 216 с.
8. Козенкова В. И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и раннем железном веке (Узловые проблемы происхождения и развития кобанской культуры). М., 1996. 163 с.
9. Маляя Е. М. К вопросу о семантике некоторых изображений на предметах быта у абхазов // Известия института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулия АН Грузинской ССР. Тбилиси, 1972. Вып. I. С. 130-147.
10. Марков В. Н. Ананьинская проблема (некоторые итоги и задачи ее решения) // Памятники древней истории Волго-Камья. Казань, 1994. С. 48-88.
11. Павлова А. Н. Семиотика костюма волжских финнов I – начала II тыс. н.э. Йошкар-Ола, 2004. 492 с.
12. Патрушев В. С. Могильники Волго-Камья раннеананьинского времени. Археология Поволжья и Урала. Материалы и исследования. Казань: ООО «Фолиант»; Институт истории АН РТ, 2011. Вып. 2. 276 с.
13. Патрушев В. С., Халиков А. Х. Волжские ананьинцы. М., 1982. 277 с.
14. Раевский Д. С. Модель мира скифской культуры: Проблемы мировоззрения ираноязычных народов евразийских степей I тыс. до н.э. М., 1985. 256 с.
15. Ригведа. Мандалы I-X [Электронный ресурс] / пер. Т. Я. Елизаренковой. URL: <http://scriptures.ru/vedas/rigveda.htm> (дата обращения: 27.06.13).
16. Элиаде М. Азиатская алхимия. М., 1998. 664 с.
17. König M. E. P. Die Symbolik der urchen Mensch «Symbolon». Basel, 1966. Bd. 5. S. 9-24.

SYMBOLS OF SUN IN ART OF ANANYINO AGE

Pavlova Anzhelika Nikolaevna, Doctor in History, Associate Professor
Volga State University of Technology
angpan@rambler.ru

In the article the specificity of the solar symbols made in Ananyino age by the Finno-Ugric people of the Middle Volga region is considered. As cultural parallels the mythological texts that appeared in the Indo-Iranian environment are used. The author believes that the formation of the solar symbols of the Finno-Ugric people of the Volga region happened in the conditions of cultural contacts with the Indo-Iranian world.

Key words and phrases: Ananyino cultural-historical community; the Finno-Ugric peoples; the Indo-Iranian peoples; solar symbols; cosmological symbols.

УДК 72.092

Искусствоведение

В статье рассмотрены особенности театральной архитектуры России, связанные с проведением конкурсов. Представлен краткий анализ российских и зарубежных изданий, освещающих деятельность архитекторов на предмет исследования проблем, возникающих при организации публичных конкурсов в конце XIX века. На материалах строительства Иркутского театра рассмотрены возможности, предполагающие удачное проведение конкурса. В приложении к статье представлен графический анализ премированных проектов. Предпринята попытка оценить условия проведения конкурсного соревнования в России последних двух десятилетий XIX века.

Ключевые слова и фразы: архитектурный конкурс; положения об архитектурных конкурсах; театральная архитектура; съезд русских зодчих; Иркутский драматический театр им. Н. П. Охлопкова.

Победаш Екатерина Викторовна

Институт изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук
Иркутского государственного технического университета
robedash@istu.edu

**УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРСОВ
НА ПОСТРОЙКУ ТЕАТРАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ КОНЦА XIX ВЕКА[©]**

Архитектурные конкурсы, как и проблемы, возникающие при проведении соревнования, далеко не новы. Согласно «Порядку проведения архитектурных конкурсов» [15] важным условием является то, что уровень